

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная
коллегия:

Дмитрий Белюкин
Юрий Бондарев
Семен Борзунов
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Юрий Коннов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный
редактор
Елена Русакова

В оформлении
обложки
использована картина
Владимира Коркодыма

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»

принадлежат
ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2019
Все права защищены

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
www.gazety.ru

Подписные
индексы издания:

в каталоге агентства
«Роспечать»

70782 на полугодие,
71752 на год;

в объединенном
каталоге

«Пресса России»
38915 на полугодие;

в электронном каталоге
«Почта России»

P1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2019 №8 /1829/ Основана в 1927 г.

Александр Попов

Поселение

Роман

И отвалились от земли руки у Серого:
«Поневоле сдашь её, землю-то: её,
матушку, в порядке надо держать,
а уж какой тут порядок!»

И. А. Бунин. «Деревня»

1

Начать сенокос как обычно после Петрова дня Виталику Смирнову в этот раз не удалось. Всему виной был установившийся с недавних времен порядок пасти деревенское стадо по очереди... и собственная слабохарактерность. Сразу три дома попросили выручить, попасть за них не в свою очередь. Конечно, можно было бы и заупрямиться, отказать. Но уж больно причины у всех были серьезные и уважительные. У одних умер близкий родственник где-то в дальних краях, у других разом заболели корью гостившие внучата из города, у третьих призывали (что случалось всё реже и реже и воспринималось уже как экзотика) сына в армию. Виталик помялся, поёжился, поулыбался тихими васильковыми глазами... и пошёл всем навстречу. По жизни он предпочитал особо ни с кем не заедаться и вообще был покладистым малым, хотя на сердце заныло — для своих трёх коров и пяти овец с ягнятами сена надо было каждый год запастись тонны, и тут каждый день в середине июля, в самую жаркую пору, когда накошенная трава высыхала на глазах, был на счету. Да и косилку он уже навесил на трактор, прошприцевал всё, подтянул, опробовал на холостом ходу. И готовился начать обкашивать овраг за деревней, где трава в этом году после сырой и затяжной весны поднялась как никогда густая и сочная. И вот на тебе, предстояло отдать четыре золотых денёчка на занудное кочевание с коровами и овцами по лугам, псу под хвост, безо времени... И это его тяготило, как всегда тяготило то, что приходилось делать, словно с перепугу, нежданно-негаданно, без наторенного, привычного порядка.

Но в первый же день досадного, несвоевременного пастушества, когда Виталик погнал ранним утром жиденькое деревенское стадо — три десятка пёстрых, разнородных коров и грязно-серую, лохматую сплотку овец — по привычному маршруту в пойму Кержи, подкрался мелкий, несмелый, как начинающий воришка, дождь, и от сердца Виталика отлегло.